

Г.Д. Скар

*Ростовский государственный медицинский университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

ПРОБЛЕМА ГЛОБАЛЬНОГО И ЛОКАЛЬНОГО ВЫДВИЖЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ В МОНОЛОГИЧЕСКОМ И ДИАЛОГИЧЕСКОМ ТЕКСТАХ

Проблема глобального и локального выдвижения информации в монологическом и диалогическом текстах связывается прежде всего с комплексным описанием тематических компонентов. В рамках данной публикации указанное описание проводится в следующих направлениях, а именно с точки зрения: 1) когнитивных характеристик – концептуальных условий и правил функционирования тематических компонентов; 2) систематизации возможных способов их речевой реализации; 3) достижения концептуальной связности текста.

Ключевые слова: монологический и диалогический текст, глобальное и локальное выдвижение информации, тематический компонент, концептуальная связность.

The problem of global and local information advancement in monologic and dialogic texts is primarily connected to the complex description of the thematic components. In this article this kind of description is held in the following directions, that is from the point of view: 1) cognitive characteristics, i.e. conceptual conditions and rules of thematic components functioning; 2) systematization of possible ways of their speech realization; 3) achieving the conceptual connectivity of the text.

Key words: monologic and dialogic texts, global and local information advancement, thematic component, conceptual connectivity.

На уровне монологического текста мы разграничиваем глобальное и локальное выдвижение информации. Персонажи, которые задействуются автором в повествовании, приобретают статус точки референции в рамках глобальной повествовательной репрезентации: они рассматриваются читателем в качестве первоочередного фокуса поддержания внимания, к которому непосредственно «привязывается» событийность текста. В частности, персонажи могут удерживать за собой указанный статус на протяжении обширных текстовых сегментов. А. Кармилофф-Смит обнаружил, что личные и притяжательные местоимения в анафорической функции используются, как правило, в отношении главных персонажей; в то время как анафорические номинации персонажей второго ряда кодируются полными субстантивными выражениями, даже если упоминание о них наблюдается в этом же текстовом сегменте и контексте повествования [Karmiloff-Smith, 1981].

В рамках монологического текста коррелятом концептуальной связности выступает структура отдельного эпизода [2, с. 76-77]. Эпизод – как отдельно взятая ситуация, связанная с конкретным персонажем – играет важную роль в процессе маркирования более или менее важной информации и в целостной организации связного художественного текста. Он отражает процесс когнитивного планирования дискурсивных сегментов со стороны автора. Для интерпретации художественного текста, как указывают Р.А. Зван и Г.А. Радван-

ски, обнаруживаются экспериментально выявленные свидетельства наличия в тексте психологической реальности репрезентируемых событий (которые исследователи называют «ситуационными моделями»), важности концептуальной связности между этими событиями. Читатель следит за процессом развития событий, описываемых в тексте, а не только суммирует информацию, извлекаемую из пропозиций текста [8]. В научной лингвистической литературе также отмечается, что последовательно развиваемые события фиксируются в измерениях времени, пространства, мотивации и сферы персонажей. Бесперебойное развитие событий в терминах указанных измерений оказывает влияние на процесс интеграции высказываний в рамках целостной художественной репрезентации [1].

Представленные выше эмпирические и теоретические наблюдения актуализуют понятие концептуальной связности в рамках художественного текста. Они также характеризуют текст как определенный континуум: последовательно реализуемые высказывания репрезентируют либо крайнюю границу, либо последующее расширение какого-либо из измерений или их комбинации. Концептуальная связность между последовательно реализуемыми высказываниями может различаться по силе проявления.

Считаем, что для структуры эпизода – как отдельно взятой ситуации, связанной с конкретным персонажем – действенными оказываются следующие характеристики:

1) Структура эпизода является отражением концептуальной связности в художественном тексте. Это своеобразный континуум, который включает в себя такие параметры, как персонаж, мотивация, пространство, время.

2) Крайняя граница эпизода наблюдается в том случае, когда обнаруживаются изменения, по крайней мере, в одном из представленных параметров, которые определяют концептуальную связность на протяжении всего текста. Следовательно, границы эпизода репрезентируют различного рода концептуальные сдвиги в повествовании.

3) Прототипические концептуальные сдвиги в повествовании предполагают изменения в пространстве и времени описываемых событий.

4) Для маркирования эпизодов задействуются разнообразные текстовые сигналы, такие как абзацный отступ, пространственные и темпоральные маркеры.

Протяженность референциальных доменов частично определяется концептуальной связностью, отраженной в структуре эпизода. Переход к последующему эпизоду может маркировать завершение текущего референциального домена, приводящее к употреблению анафорической формы, выраженной субстантивным сочетанием, если в обоих эпизодах обнаруживается тот же самый персонаж.

Основная идея, лежащая в основе когнитивной модели тематических компонентов в диалогическом тексте, заключается в том, что анафорическое кодирование детерминруется когнитивными процессами, таким как активация и внимание. Активация референта в текущей кратковременной памяти участников взаимодействия в момент t_n является результатом фокусирования внимания на этом референте в предшествующий момент t_{n-1} [5, р. 256-257]. Делается различие между когнитивным статусом определенного референта и средствами достижения этим референтом особого когнитивного статуса.

В рамках когнитивного статуса референта производится различие между идентификацией и активацией референта. Идентификация, в свою очередь, определяется знаниями адресата о данном референте, т.е. важным оказывается тот факт, была ли предварительно заложена в когнитивное сознание адресата дискурсивная репрезентация референта. Сферой действия активации предстает сознание адресата. Активируется текущая когнитивная репрезентация идентифицируемого референта.

Выделяется три способа идентификации и активации референта: 1) введение референта в лингвистический контекст употребления; 2) восприятие экстралингвистического, пространственно-временного окружения, разделяемого участниками диалогической коммуникации; 3) определение референта как части общих энциклопедических знаний собеседников, потенциальная возможность извлечения референта из долгосрочной памяти [5].

Сторонниками когнитивной модели дискурсивной анафоры признается, что полное номинативное выражение задействуется, когда «целевой» референт еще не активирован в краткосрочной памяти адресата; редуцированные анафорические выражения, нулевая анафора – когда референт уже активирован в краткосрочной памяти участников диалогического общения [6; 7]. Для того чтобы выявить корреляцию между когнитивным статусом анафоры и ее формой (языковым выражением) в рамках данной модели предлагаются различные иерархии / шкалы. Приведем одну из таких шкал.

Схема 1

Иерархия «данного» (по [3])

<i>референт в фокусе когнитивного внимания собеседников в данный момент общения > актуализация референта в памяти собеседников > узнавание референта > однозначная идентификация референта собеседниками > референциальная соотнесенность с языковыми средствами выражения > способ идентификации референта</i>
--

Когнитивные статусы дискурсивной анафоры рассматриваются в приведенной шкале как соотносимые в импликационном отношении, т.е. каждый отмечаемый статус определяется предшествующим статусом и, в свою очередь, определяет предшествующий статус. Исследователи отмечают, что выведенные ими когнитивные статусы дискурсивной анафоры характерны для китайского, английского, японского, русского и испанского языков.

Указанные языки отличаются друг от друга с точки зрения типов анафорических выражений, однако, для всех этих языков характерна одинаковая корреляция между когнитивным статусом анафоры и анафорической формой. В частности, наиболее ограниченный когнитивный статус (обнаружение в фокусе внимания участников коммуникации) реализуется таким типом анафорического выражения, для которого характерным оказывается фонологическое и морфологическое содержание. Наименее ограниченный статус (идентификация как особого анафорического типа) отражается в использовании полных номинативных выражений.

Одним из наиболее важных структурных факторов, лежащих в основе анафорического выбора, является иерархическая организация текста. Наличие корреляции между дискурсивной структурой и анафорическим выбором было подтверждено в результате психо-

лингвистических экспериментов. Результаты эксперимента показали, что участники коммуникации проявляют особую чувствительность к событийной структуре текста. Они проявляют тенденцию к использованию полного номинативного выражения в целях маркирования события, а семантически редуцированные номинативные выражения – при последующей детализации события. Выбор того или иного типа анафорического выражения – это лингвистическое отражение состояния внимания говорящего субъекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аюпова С.Б.* Категории пространства и времени в языковой художественной картине мира (на материале художественной прозы И.С.Тургенева): дис. ... докт. филол. наук. М., 2012.
2. *Оганесова И.С.* Структурно-семантические, лингвопрагматические и референциальные характеристики эксплицитных макроструктур текста: дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2009.
3. *Gundel J., Hedberg N., Zacharski R.* Cognitive Status and the Form of Referring Expressions in Discourse // *Language*. 1993. № 69.
4. *Karmiloff-Smith A.* The Grammatical Marking of Thematic Structure in the Development of Language Production // *The Child's Construction of Language*. L., 1981.
5. *Kibrik A.* Anaphora in Russian Narrative Prose: a Cognitive Calculative Account // *Studies in Anaphora*. Amsterdam, 1996.
6. *Tomlin R.S.* Linguistic Reflection of Cognitive Events // *Coherence and Grounding in Discourse*. Amsterdam, 1987.
7. *Tomlin R.S., Pu M.-M.* The Management of Reference in Mandarin Discourse // *Cognitive Linguistics*. 1991. № 2.
8. *Zwaan R.A., Radvansky G.A.* Situation Models in language Comprehension and Memory // *Psychological Bulletin*. 1998. № 123 (3).